

1001

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

А. И. ТАРАСОВ

**Надзор за судебной деятельностью
судебных органов
по рассмотрению уголовных дел**

(Специальность № 715 — Уголовное
право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Свердловск
1970

1001

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского юридического института.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент **ЯКИМОВ П. П.**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор юридических наук **БАЖАНОВ М. И.**

Кандидат юридических наук, доцент **КОЗЛОВ А. Ф.**

Ведущее учебное заведение — юридический факультет Иркутского государственного университета им. Жданова А. А.

Автореферат разослан « 24 » *директ* 1970 г.

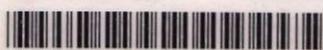
Защита состоится « 25 » *февраль* 1970 г. на заседании ученого совета по присуждению ученых степеней Свердловского юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

1001

код экземпляра

142919

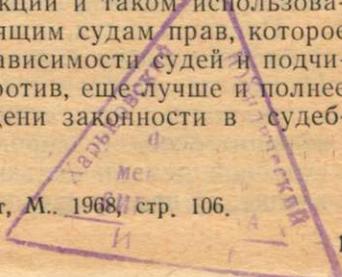
Удостоверено
1968

Программа КПСС ставит задачу полной ликвидации преступности, искоренения всяких правонарушений во всех сферах жизни советского общества, гарантирования граждан от неосновательного привлечения к уголовной ответственности или какого-либо нарушения и стеснения их прав и законных интересов, ориентирует на развитие демократических основ советского правосудия¹. Эти указания Программы определяют значение не только деятельности судов по непосредственному рассмотрению уголовных дел, но всех средств и форм надзора за судебной практикой, необходимости их дальнейшего совершенствования.

Надзор за судебной деятельностью судебных органов согласно закона возложен на Верховный Суд СССР, Верховные суды союзных и автономных республик, иные вышестоящие суды. Однако, исследование сущности надзора за деятельностью судов по разрешению уголовных дел приводит к выводу, что фактически он осуществляется также рядом других органов и лиц.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость проблема надзора за судебной деятельностью до настоящего времени не была объектом глубокого специального рассмотрения, тем более всех его видов в комплексе. Изучение данной проблемы особую актуальность приобретает сейчас, когда функции судебного надзора и судебного управления сосредоточены в одном органе — вышестоящих судах. Сейчас наиболее остро встает вопрос о разграничении этих функций и таком использовании предоставленных вышестоящим судам прав, которое не нарушало бы принципа независимости судей и подчинения их только закону, а напротив, еще лучше и полнее гарантировало строгое соблюдение законности в судебной работе.

¹ Программа КПСС, Политиздат, М., 1968, стр. 106.

1001

ЦК КПСС в постановлении «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (август 1964 г.) указал, что советская правовая наука должна содействовать укреплению законности и правопорядка в нашей стране, путем изучения и обобщения практики применения норм права давать рекомендации по наилучшему их использованию, способствовать развитию социалистической демократии, улучшению работы госаппарата, созданию условий, полностью исключаящих из жизни советского общества любых нарушений закона. На развитие правовой теории в соответствии с возникающими задачами, разработку мер по предотвращению и ликвидации преступности и других нарушений законности, совершенствование демократии и советского законодательства нацеливает также постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (август 1967 г.).

В диссертации предпринята попытка теоретически осмыслить вопросы надзора за судебной деятельностью по рассмотрению уголовных дел, выяснить его юридическую природу, сущность, значение, определить круг органов и лиц, производящих надзор. В работе показывается его теснейшая связь с социалистической законностью, соотношение и взаимосвязь различных форм надзора, руководства и контроля за судебной деятельностью, недопустимость их смещения, указываются задачи органов, осуществляющих надзор. Автор характеризует надзор как один из принципов государственного устройства, средство защиты прав граждан, как метод централизованного руководства судебными органами. В диссертации развивается мысль о том, что в основу организации надзора за деятельностью судов по рассмотрению уголовных дел положены ленинские идеи и установки Коммунистической партии о контроле.

Представляется, что следует различать надзор за судебной деятельностью в узком и широком смысле слова. Надзор за судебной деятельностью в узком смысле слова включает в себя судебный надзор, т. е. надзор вышестоящих судов. В широком смысле слова в надзор за судебной деятельностью, помимо судебного надзора, входит: а) надзор органов прокуратуры; б) надзор пред-

седателей судов, реализуемый путем опротестования в порядке судебного надзора неправильных решений; в) надзор участников процесса, чьи жалобы влекут за собой обязательное рассмотрение дела в кассационном порядке; г) надзор органов судебного управления, осуществляемый при контроле за судебной деятельностью судов по разрешению конкретных уголовных дел.

В диссертации исследуется надзор за деятельностью судов по разрешению уголовных дел в его широком понимании. Такой подход позволяет полнее определить подлинное содержание и значение надзора как единого института, раскрыть его с позиций марксистско-ленинского учения о законности, функциях социалистического государства, роли и положении личности в советском обществе.

Исследование проводится на основе действующего законодательства и практики его применения. В пределах необходимости отдельные положения излагаются в историческом аспекте. Автор не претендует на исчерпывающую разработку всех без исключения проблем темы, однако, полагает, что избранные им вопросы имеют самостоятельную ценность, поскольку они не получили достаточного освещения в литературе.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

В главе I «Юридическая природа, задачи и значение надзора за судебной деятельностью судов по рассмотрению уголовных дел» показано (§1) значение строгого исполнения советских законов для успешного построения коммунистического общества в нашей стране, раскрыта особая роль суда в системе органов государства, ведущих борьбу с нарушениями социалистической законности. Только суд вправе признать лицо виновным в совершении преступления и назначить уголовное наказание — одну из наиболее острых мер государственного принуждения.

В диссертации подчеркивается, что выполняя функции органа принуждения и воспитания, а также органа охраны социалистической законности суд сам во всей своей деятельности обязан строго соблюдать закон.

Законность при осуществлении правосудия по уголовным делам выдвигает ряд требований, которым долж-

на отвечать практическая деятельность судов по рассмотрению уголовных дел. К ним обычно относят: а) соблюдение при разрешении дел соответствующих судостроительственных и процессуальных норм. По конкретному делу это обязывает к тому, чтобы рассмотрение его производилось судьями, избранными в установленном законом порядке. Оно должно проводиться в пределах компетенции данного суда, в точном соответствии с процессуальным законом; б) применение судом уголовного закона к тем действиям и поступкам людей, которые в нем предусмотрены; в) установление в процессе судебного разбирательства объективной истины по делу (М. С. Строгович).

Автором высказывается суждение о том, что деятельность суда должна отвечать также некоторым другим требованиям. К их числу, во-первых, следует отнести наделение участников процесса, чьих интересов касается или может коснуться решение суда по делу, соответствующими процессуальными правами, достаточными для защиты и отстаивания своих интересов при расследовании и судебном разбирательстве дел. Предоставление и реальность прав граждан, интересы которых затрагиваются уголовным делом, — одно из конкретных проявлений законности в уголовном процессе. Во-вторых, одним из условий законности в судебной деятельности надо признать законодательное закрепление определенных требований, предъявляемых к окончательным решениям суда по делу. В круг последних нужно включить не только приговоры, но и определения суда первой инстанции о прекращении дела, кассационные определения, постановления и определения суда надзорной инстанции, которыми фактически разрешено дело по существу (отмена приговора и прекращение дела производством, существенные изменения приговора). На наш взгляд, в законе целесообразно указать на такие свойства этих актов как их законность, истинность, обоснованность, мотивированность, справедливость. Закон не может исходить из предположения, что обоснованный, законный, мотивированный акт суда (ст. 43 Основ) в то же время будет истинным и справедливым. Нормы права должны содержать ясные четкие формулировки, которые нацеливали бы на постановление именно таких судебных решений и позволяли проверить выполнение.

В-третьих, законность в судебной деятельности требует ее гарантирования, т. е. установления и соблюдения порядка, который предотвращал бы ошибки и нарушения закона при разрешении судами дел, а также обеспечивал их быстрое и своевременное устранение, если они допущены. Надзор за деятельностью судов по разрешению уголовных дел — один из важнейших видов такого гарантирования.

Юридическая природа, сущность, задачи, значение надзора за судебной деятельностью по уголовным делам в диссертации связываются с его необходимостью, которая обуславливается рядом обстоятельств (§ 2).

1. Установление надзора за деятельностью судов по разрешению уголовных дел диссертант рассматривает как одно из проявлений режима социалистической законности. В диссертации развивается идея о том, что законность, в соответствии с ленинским ее пониманием, включает в себя три составных элемента: а) наличие действующих законов; б) неуклонное их исполнение всеми органами власти, управления, гражданами; в) **обеспечение** строгого соблюдения законов. Автор согласен с теми учеными, которые признают, что, выступая в качестве процессуальной гарантии, социалистическая законность сама нуждается в средствах обеспечения (М. А. Чельцов, В. П. Радьков, М. Л. Якуб). В диссертации критикуется позиция ученых (М. С. Строгович, И. Д. Перлов), исключающих из определения законности в уголовном процессе наличие гарантий соблюдения закона. Такой односторонний подход обедняет содержание советской законности, не согласуется с Программой КПСС.

2. В надзоре за деятельностью судов по разрешению уголовных дел выражается забота партии и государства о совершенствовании работы госаппарата, укреплении законности в его деятельности. В советском обществе деятельность всех государственных органов, предприятий, организаций, должностных лиц находится под контролем партийных, советских органов, общественных организаций, народа. Но, кроме того, в каждой отрасли эта деятельность ставится под контроль **вышестоящих государственных органов и должностных лиц, а также органов, осуществляющих надзор за законностью.**

При рассмотрении судами уголовных дел отмеченный принцип проявляется в надзоре за судебной дея-

тельностью со стороны вышестоящих судов (ст. 19 Основ, ст. 24 УПК РСФСР), прокуратуры (ст. 22 Положения, ст. ст. 325, 371 УПК РСФСР). Анализ правомочий по опротестованию судебных актов, вступивших в законную силу, приводит к выводу, что надзор за их правосудностью осуществляют также председатели вышестоящих судов и их заместители, уполномоченные на принесение протестов в порядке судебного надзора. По мнению диссертанта, надзор за законностью судебных решений, не вступивших в законную силу, может осуществляться и участниками уголовного процесса, которым, как и прокурору, предоставлено право подавать кассационные жалобы, влекущие за собою обязательность пересмотра дела судом второй инстанции (ст. 325 УПК РСФСР). От этих участников не зависят результаты рассмотрения дела. Но они не зависят и от прокурора, надзорные функции которого никем не оспариваются.

3. Надзор за судебной деятельностью вызывается общегосударственной потребностью обеспечения единства законности в судебной практике по всем принципиальным вопросам применения закона, в первую очередь, правильности квалификации действий подсудимого.

4. Надзор за судебной деятельностью необходим для достижения **определенного** единства карательной политики и практики всех судов в назначении мер наказания за **одинаковые** преступления, совершенные при **аналогичных** обстоятельствах и примерно **сходных** данных личности преступников. Высказанное суждение ни в коей мере не противоречит принципу строгой индивидуализации наказания. По мнению автора, ленинское понимание единства законности при разрешении уголовных дел предполагает единообразие как в применении уголовного закона к конкретным преступным действиям, так и в выборе наказания, предусмотренного данным законом.

5. Надзор обуславливается необходимостью государственного руководства деятельностью судов по отправлению правосудия по уголовным делам. У государства должна быть возможность руководить деятельностью судов не только путем издания ведомственных указаний и использования других методов управления, но также **исправлением** конкретных ошибок судов по применению законов. Руководство судами осуществляется при исправлении любых ошибок и устранении недостатков,

проводимом вышестоящими судебными органами. В то же время государственное руководство судами, реализующими судебно-карательную политику государства по уголовным делам, может иметь и **самостоятельное** назначение.

В работе отстаивается точка зрения о том, что надзор за судебной деятельностью со стороны вышестоящих ведомственных органов (к ним относятся вышестоящие суды и органы судебного управления) включает в себя руководство деятельностью судов по разрешению конкретных судебных дел. Поэтому трудно согласиться с каким бы то ни было противопоставлением надзора за судами и руководства их деятельностью или с признанием неправомерности последнего (С. В. Бородин). Руководство судебной деятельностью, по мнению диссертанта, не противоречит принципу независимости судей и подчинении их только закону. Роль централизованного государственного руководства судами, реализуемого путем надзора, можно проиллюстрировать хотя бы тем, что еще до принятия новых УК, в целом значительно смягчивших уголовную репрессию, в практике назначения судами мер наказания произошли существенные изменения. В соответствии, в частности, с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. «О практике применения судами мер уголовного наказания» судебные органы стали шире избирать меры наказания, не связанные с лишением свободы, сроки лишения свободы сократились, лишение свободы стало занимать меньший удельный вес в общей уголовной репрессии.

Оценивая значение надзора за судебной деятельностью, автор отмечает, что надзор служит гарантией выполнения задач правосудия, единства судебной практики, единообразного исполнения и применения законов всеми судами, охраны прав и законных интересов граждан. Он представляет собою организационно-правовой способ обеспечения законности в отправлении правосудия по уголовным делам, является одним из основополагающих начал, которое в совокупности с другими принципами советского уголовного процесса определяет содержание и формы организации и деятельности судов.

Автором делаются выводы также о том, что надзор за судебной деятельностью судов по разрешению уго-

ловных дел по своему характеру может быть: а) государственным и негосударственным; б) ведомственным и неведомственным. Он может проявляться: а) в надзоре за правосудностью вынесенных по делам приговоров, определений, постановлений; б) их пересмотре — отмене и изменении. Характер и вид надзора зависят от органа надзора и методов, при помощи которых он осуществляется.

Надзор за судебной деятельностью, производимый: а) вышестоящими судами является государственным, ведомственным; б) председателями судов, пользующихся правом принесения протестов в порядке надзора, — государственным, ведомственным; в) прокуратурой — государственным, неведомственным; г) органами судебного управления — государственным, ведомственным; д) гражданами, наделенными правом принесения кассационных жалоб на приговоры, определения, постановления, не вступившие в законную силу, — негосударственным, неведомственным. Непосредственные задачи, методы надзора перечисленных органов и лиц, их полномочия — различны. Но в широком смысле слова все они осуществляют надзор за судебной деятельностью по рассмотрению уголовных дел.

В главе II «Надзор вышестоящих судов за судебной деятельностью» анализируются особенности надзора вышестоящих судов (§ 1). Особенности состоят в том, что надзор производится путем **пересмотра** судебных решений с правом их отмены и изменения при признании незаконными, а также дачи обязательных указаний нижестоящему суду в случае отмены его решения и направления дела на новое рассмотрение. Это максимально действенный вид надзора за судебной деятельностью. Наилучшим образом учитывая специфику судебной деятельности, гарантируя независимость судей при рассмотрении дел, он в то же время обеспечивает **непосредственное** исправление ошибок и нарушений, допущенных судами по конкретным делам, и **руководство** их судебной деятельностью.

«Пересмотр» приговоров, определений, постановлений точнее «проверки» их законности и обоснованности, о которой говорится в ст. 332 УПК РСФСР и ст. 45 Основ. «Пересмотр» больше соответствует полномочиям вышестоящих судов, полнее отражает сущность их дея-

тельности, отличие проверки законности судебных актов вышестоящими судами, от проверки, проводимой прокуратурой и иными органами и лицами. Диссертантом вносится предложение об изменении редакции ст. 45 Основ, ст. 332 и других статей УПК РСФСР, регулирующих деятельность судов второй инстанции.

Показывая исключительно важное значение кассационного производства как формы надзора вышестоящих судов (§ 2), автор, в частности, указывает, что кассационный порядок пересмотра приговоров и определений позволяет лицам, заинтересованным в рассмотрении дела, участвовать в возбуждении производства по пересмотру его вышестоящим судом. Это значит, что кассационное производство обеспечивает участие граждан в осуществлении надзора за судебной деятельностью по уголовным делам. Отсюда, принесение жалоб, влекущих обязательность проверки вышестоящим судом приговоров и определений, не вступивших в законную силу, в диссертации рассматривается как **один из видов надзора** за работой судов, производимого гражданами и лицами, непосредственно заинтересованными в правильности решения дела судом. Такая оценка кассационного обжалования, на наш взгляд, соответствует установке В. И. Ленина о вовлечении трудящихся в надзор за соблюдением законности (Полн. собр. соч., т. 44, стр. 337; т. 50, стр. 224; т. 53, стр. 149).

Право на обжалование служит важной гарантией как прав личности, так и интересов правосудия. Будучи в известной мере частным, оно в тоже время имеет публично-правовое значение.

Пересмотр приговоров и определений в кассационном порядке по своему назначению, содержанию и задачам является основной формой надзора вышестоящих судов так как: проверка правосудности приговоров и определений проводится до вступления их в законную силу; пересмотр допускается по инициативе широкого круга лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела, с их активным участием; по предъявляемым требованиям кассационное производство доступно для граждан; кассационные инстанции призваны быстро исправлять ошибки, ибо сроки на кассационное обжалование и опротестование и на рассмотрение дел судом второй инстанции краткие; проверяя правосудность приговоров и опреде-

лений, не вступивших в законную силу, вышестоящие суды получают возможность своевременно и систематически контролировать и руководить судебной практикой. В этой связи автором критикуются некоторые высказывания И. Д. Перлова и М. А. Чельцова.

В диссертации подробно анализируются уязвимые, слабые стороны кассации, как формы надзора за судебной деятельностью судов по разрешению уголовных дел.

Приведенные статистические данные позволяют утверждать, что органы прокуратуры, обязанные устранить зависимость возбуждения кассационного производства от усмотрения заинтересованных в исходе дела лиц, все-таки не обеспечивают вступления в законную силу только правосудных решений. Выясняя причины такого положения, автор находит целесообразным, наряду с повышением качества работы и устранением организационных недочетов прокурорского надзора за судами, увеличить срок кассационного опротестования и обжалования хотя бы до 10 дней. Это не скажется отрицательно на борьбе с преступностью.

Кассацию, как форму надзора за судебной деятельностью, нельзя признать совершенной и по такому мотиву. Помимо исправления неправосудных приговоров, вступивших в законную силу ввиду необжалования, при множественности судов, разрешающих дела в кассационном порядке, возникает проблема обеспечения единства законности в практике самих кассационных судов, достигаемое лишь при пересмотре незаконных кассационных определений, судебном руководстве их деятельностью, т. е. при дальнейшей последовательной централизации пересмотра приговоров и определений, но уже вступивших в законную силу.

Отмеченные и другие недостатки кассационного производства обуславливают необходимость дополнительных форм надзора за судебной деятельностью — пересмотра приговоров, определений, постановлений в порядке судебного надзора (§ 3) и по вновь открывшимся обстоятельствам (§ 4). Несмотря на то, что ст. ст. 50, 42, 34 Закона о судостроительстве РСФСР указывают пересмотр приговоров и определений, вступивших в законную силу, лишь по протестам, возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам тоже одна из форм над-

зора за судебной деятельностью. К такому выводу приводят принятый законом порядок пересмотра, полномочия и задачи судов, рассматривающих уголовные дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Юридическая природа данных форм надзора именно как дополнительных, устраняющих или смягчающих отрицательные моменты кассационного производства, определяет задачи этих способов надзора. Так, пересмотр приговоров и определений в порядке судебного надзора, призван обеспечивать: а) исправление ошибок и нарушений закона в разрешениях дел, приговоры и определения, по которым вступили в законную силу, будучи не обжалованы и не опротестованы в кассационном порядке, а также, которые кассационному обжалованию и опротестованию не подлежат; б) правосудность определений судов второй инстанции по конкретным делам; в) единство кассационной практики всех судов; г) судебное руководство и контроль за деятельностью кассационных инстанций, а равно судов, решения которых по действующему законодательству освобождены от проверки в кассационном порядке; е) судебное руководство и контроль за практикой нижестоящих судов по пересмотру последними вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений, а также исправление ошибок и нарушений, если они допущены. Обе указанные формы надзора предназначены для обеспечения строгого и единообразного соблюдения законности в работе **всех** судов по рассмотрению **всех** без исключения уголовных дел, охраны прав советских граждан, гарантированных законом.

В диссертации обосновывается, почему пересмотр судебных актов после вступления их в законную силу возможен лишь по инициативе должностных лиц государства. В качестве основного довода приводится то, что надзор за такими решениями есть надзор только государства и его осуществление не должно зависеть от желаний отдельных физических и юридических лиц, в том числе заинтересованных в рассмотрении дела. Отсюда, наряду с правом вышестоящих судов пересматривать решения, получившие силу закона, надзор за их правосудностью возложен на определенный круг должностных лиц судебно-прокурорских органов (ст. 48 Основ, ст. 371, ст. 387 УПК РСФСР).

В принципе автор согласен с предложениями лишить председателей судов, их заместителей права приносить протесты в порядке надзора, сохранив такое только за соответствующими прокурорами. Но реализация их пока преждевременна и нереальна. Лишение руководителей судов права внесения протестов в порядке надзора, в условиях, когда ими приносятся значительный процент всех протестов, затруднило бы своевременное исправление судебных ошибок.

В этих же параграфах рассматривается система судебно-надзорных органов и их компетенция.

Пересмотры приговоров, определений, постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам представляют собою проявление общей функции надзора за деятельностью судов по разрешению уголовных дел, являются его составными частями. Они служат правовыми средствами достижения истины по каждому уголовному делу, если допущенные ошибки и нарушения не были исправлены судом второй инстанции или необоснованный приговор им вообще не подвергался. Поэтому следует признать неприемлемым и ошибочным взгляд на эти производства как на какие-то ограниченные по своему объему, сущности или процессуальным последствиям способы проверки судебных решений (В. П. Маслов).

Выдвигая задачу дальнейшего совершенствования надзора за судебной деятельностью, диссертант считает целесообразным расширить основания пересмотра постановлений президиумов (пленумов) Верховных судов союзных республик. По его мнению, введенные ст. 9 и ст. 11 Положения о Верховном Суде СССР ограничения надзорных полномочий Верховного Суда СССР не выдержали испытания практикой. Автор обращает внимание на важность правильного толкования «исключительности» пересмотра уголовных дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, ее правовой природы, пределов действия и применения, что имеет огромное значение для перспектив развития названных выше форм надзора за судебной деятельностью.

«Исключительность» пересмотра уголовных дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам относится, на наш взгляд, лишь к порядку возбуждения производства в надзорной инстанции, но никак не к

производству пересмотра приговоров и определений. В связи с этим диссертант предлагает ограничения надзорного производства, не вызывающиеся необходимостью и не обусловленные особенностями возбуждения, отменить. В соответствующих статьях УПК предусмотреть, что разбирательство уголовных дел в судах надзорных инстанций происходит открыто, с допущением, по их желанию, участников процесса, чьих интересов касается рассмотрение дела. Копии протестов в порядке надзора должны быть направлены всем участвующим в деле лицам, интересы которых может затронуть пересмотр. Указанные лица извещаются о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора и вправе представить свои возражения на протест.

Представляется, что при наименовании пересмотра дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам надо отказаться от термина «исключительный» порядок, «исключительная» стадия процесса. Правильнее называть их **дополнительными** видами пересмотра, **дополнительными** формами надзора вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих судебных органов, носящими по условиям своего возбуждения особый, отличный от кассационного производства, и только в этом смысле исключительный характер.

Производя пересмотр приговоров, определений, постановлений, как вступивших, так и не вступивших в законную силу, вышестоящие суды и осуществляют **судебный** надзор. В работе уточняются определения надзора вышестоящих судов за судебной деятельностью Д. И. Леошкевича, С. В. Бородина, И. Д. Перлова.

Большое внимание в § 5 уделяется такой черте судебного надзора, как соблюдение ревизионного начала в деятельности вышестоящего суда.

По своей природе ревизионное начало **вытекает** из сущности надзорной деятельности вышестоящего суда, его роли как органа, на который возложен судебный надзор за практикой нижестоящих судов. Показывая значение ревизионного начала для обеспечения строгого соблюдения законности, установления истины по каждому проверенному вышестоящим судом уголовному делу, реальной, а не формальной охраны прав участников процесса, автор подчеркивает, что без ревизионного характера деятельности вышестоящего суда задачи и цели

надзора не будут выполнены. Однако, он высказывает свое несогласие с теми юристами, которые предлагают исключить из УПК, как противоречащее ревизионному началу, правило, в частности, запрещающее надзорной инстанции отменять судебные решения в отношении тех осужденных и оправданных, о которых протест не вносится, если отмена судебных решений ухудшает их положение (В. А. Банин). По убеждению диссертанта, установленные действующим законом (ст. ст. 340, 341, 353, 380 и 382 УПК РСФСР) ограничения надзорных полномочий вышестоящих судов, являются правильными. Они вызваны интересами охраны права обвиняемого на защиту при рассмотрении дела вышестоящим судом, соответствуют демократическому содержанию советского уголовного процесса, его гуманизму.

Назначение частных (особых) определений, адресованных нижестоящему суду, процессуальные условия их вынесения позволили автору придти к выводу, что такие определения является одним из процессуально-правовых средств проявления и внешнего выражения надзорной деятельности вышестоящего суда. В этом смысле они равны кассационным определениям и определениям в порядке надзора.

В работе развивается мысль о том, что деятельность вышестоящих судов по надзору за рассмотрением конкретных уголовных дел включается в правосудие как способ **судебного** контроля за его отправлением судами первой инстанции. Автор обращает также внимание на необходимость различать структурную и процессуальную (коллегия, президиум, пленум) инстанционность, субординацию судебных учреждений, осуществляющих надзор.

В главе III «Надзор органов прокуратуры за судебной деятельностью» диссертант доказывает, что, помимо надзора за правосудностью судебных решений, прокуратура еще принимает участие в **обеспечении** законности в судебной деятельности, в предотвращении нарушений закона в работе суда (§ 1). В этих целях прокуратуре предоставлено право (а в ряде случаев вменено в обязанность) участвовать в деятельности суда первой, второй и надзорной инстанции по рассмотрению дел.

Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор помогает суду правильно, в соответствии с законом разре-

шить дело, представляя свои соображения по поводу применения уголовного закона, меры наказания, обстоятельств дела. Но он и надзирает за исполнением законов судом. В диссертации признается, что обе задачи взаимосвязаны. Они направлены к одной цели — законному рассмотрению и разрешению судами уголовных дел. Тем не менее, главное назначение участия прокурора в судебном рассмотрении конкретного дела не надзирать за судом, а **помогать** суду в постановлении правосудного решения, предотвращать возможные ошибки и нарушения, обеспечивая строгое соблюдение законности в его деятельности, усиливая воспитательное и предупредительное воздействие социалистического правосудия. Участвовать в заседании суда только для надзора за исполнением закона судом, а не помощи ему практически нет нужды, поскольку за прокурором всегда сохраняется право опротестовать окончательное решение суда по делу, если он признает его незаконным.

Отмечая спорность проблемы о характере и сущности прокурорского надзора за судебной деятельностью, автор подвергает критике доводы процессуалистов, отрицающих право прокурора осуществлять надзор за судом, в работе которого прокурор принимает участие (М. С. Строгович, Б. Я. Арсеньев и др.). Одновременно он показывает ошибочность смещения (В. Г. Лебединский, В. С. Тадевосян и др.) понятий судебного надзора и прокурорского надзора за точным исполнением законов судом (§ 2). Будучи по своей природе ведомственным контролем, судебный надзор предполагает не просто констатацию правильности или неправильности деятельности поднадзорного суда, но и непосредственное **исправление** его ошибок, право изменять и отменять его решения, давать обязательные для исполнения указания. Данным правом наделен только вышестоящий суд. Что же касается надзорных полномочий прокуратуры, то принося кассационный, надзорный протест или заключение о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, прокуратура лишь возбуждает перед вышестоящим судом вопрос о пересмотре решения суда, которое она считает незаконным. В этой части права прокурора одинаковы с правами председателей судов, уполномоченных на подачу протестов в порядке надзора, а

равно участников процесса, чьи жалобы влекут за собой рассмотрение дела кассационной инстанцией.

Думается, что раздел прокурорского надзора за законностью в судах лучше именовать не судебным надзором прокуратуры, что вносит усложнения в понимание судебного надзора как процессуального института, его задач, а надзором за **законностью** рассмотрения судами уголовных (гражданских) дел. Узким является и название главы IV Положения о прокурорском надзоре — «Надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов». Оно не отражает всей деятельности прокурора в суде, не соответствует тексту ст. 23 Положения. Наименование же главы IV «Надзор за законностью рассмотрения судами уголовных, гражданских и административных дел» было бы более удачным.

В выводах о сущности прокурорского надзора за соблюдением законности в судебной деятельности надзор прокуратуры характеризуется как более объемлющий процессуально-правовой институт, по сравнению с надзором вышестоящих судов. Прокурор может осуществлять его не только **после** постановления решения по делу, но и при самом разбирательстве дела в судебном заседании. Надзор же вышестоящих судов возможен лишь после вынесения судебного решения, а если дело рассматривается в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам, то после вступления его в законную силу.

По мнению автора, методами (§ 3), с помощью которых участвующий прокурор добивается устранения нарушений закона в **судебном заседании** суда первой, второй и надзорной инстанции, могут быть: а) обращение внимания судей на нарушения закона с просьбой устранить их; б) дача заключений по ходатайствам других участников процесса, в которых они говорят о несоблюдении закона судом; в) дача заключений по отдельным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства дела.

Опротестование незаконных приговоров и определений (п. 5 ст. 23 Положения), а равно внесение прокуратурой заключений о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам — тоже средства прокурорского надзора за правильностью судебного разрешения уголовных дел.

Эти методы используются после окончания судебной деятельности и могут применяться независимо от того, участвовал ли прокурор в судебном разбирательстве дела. К методам прокурорского надзора относятся также дача заключений о правосудности обжалованных и опротестованных судебных актов при рассмотрении дела вышестоящим судом в кассационном порядке (ст. 45 Основ), заключений по протестам председателей судов, их заместителей и поддержание принесенных прокуратурой протестов при рассмотрении дела в порядке надзора (ст. 48 Основ). Но это уже методы надзора прокурора за судебной деятельностью суда, чей приговор, определение пересматривается, но не за самим вышестоящим судом, в судебном заседании которого прокурор участвует.

В данном параграфе подробно исследуется вопрос о процессуальных формах, в которых проявляется осуществление прокуратурой надзора за законностью судебного рассмотрения уголовных дел, и обусловленных ими видах процессуально-правовых актов этого надзора, их наименовании.

1001
Проанализировав наиболее распространенные ошибки и недостатки, автор дает ряд рекомендаций по дальнейшему улучшению работы прокурорских органов в обеспечении законности в судебной деятельности. В § 4 приводятся аргументы в защиту утверждения, согласно которого при судебном разбирательстве дела не только прокурор следит за законностью действий суда, но и суд тоже осуществляет надзор за соответствием закону действий всех участников процесса, в их числе и прокурора, выступающего в заседании суда.

Руководство и контроль за правильностью разрешения судами конкретных уголовных дел производится не только методами судебного надзора, но и судебного управления. Это предопределило название главы IV «Руководство и контроль органов судебного управления за судебной деятельностью судов по рассмотрению уголовных дел», круг исследуемых в ней вопросов, ее содержание. Необходимость такого руководства и контроля (§ 1) обосновывается тем, что: а) судебный надзор не охватывает проверки всех уголовных дел; б) он не позволяет контролировать состояние т. н. организационных разделов работы нижестоящих судов (отчеты судей пе-

ред разбираемыми, работа канцелярии суда, судебных исполнителей и т. п.), далеко немаловажных для достижения конечных целей правосудия; в) имеет значение и такой момент как наличие возможности выявления ошибок и нарушений в решениях судов не одними органами прокуратуры и заинтересованными в исходе дела лицами, а также ведомственными компетентными органами государства, специально приспособленными для этих целей.

Проверка правосудности разрешения уголовных дел, проводимая органами судебного управления, — серьезное дополнение к их проверке методами судебного надзора. Взаимно дополняя друг друга, судебный надзор и судебное управление обеспечивают наиболее полный, всесторонний и объективный государственный контроль, как за судебной деятельностью судов по рассмотрению всех уголовных дел, так и другой их работой. В этом заключается назначение и юридическая природа руководства и контроля органов судебного управления за судебной деятельностью судов.

Раскрыв преимущества сосредоточения всех форм руководства судебной практикой в одном органе, — вышестоящем суде (§ 2), изложив историю развития законодательства по этому вопросу, автор показывает неубедительность высказываний некоторых юристов о том, что наделение областных и Верховных судов республик одновременно судебной и административной властью ограничивает принцип независимости судей (Д. С. Карев, Ю. В. Васильев). Расширение компетенции вышестоящих судов не внесло каких-либо изменений в полномочия нижестоящих судов по разрешению конкретных дел, по сравнению с их прежними правами и всем характером деятельности. Следовательно, нет оснований считать, что объединение обеих функций в вышестоящих судах создает какую-то реальную опасность нарушения независимости судей и подчинения их только закону.

Однако судебное управление и судебный надзор — **разные** способы государственного руководства и контроля за судами, их нельзя смешивать. В диссертации различия проводятся по таким направлениям.

1. По объему руководства и контроля. Посредством судебного управления контролируется вся работа суда. Судебного надзора — лишь его судебная деятельность.

2. По органам. Руководство и контроль методами судебного надзора вправе осуществлять только вышестоящие суды, а путем судебного управления — как органы юстиции, так и выполняющие их функции вышестоящие суды.

3. По методам. При судебном надзоре руководство и контроль за правильностью рассмотрения судами уголовных дел производятся процессуальными методами — путем пересмотра, проверки обжалованных и опротестованных решений суда в условиях судебного разбирательства. Иначе решается вопрос о методах судебного управления. Несмотря на известную неопределенность формулировок статей 50, 42 и 34 Закона о судостроительстве РСФСР по сравнению с ранее действующим законодательством, методами руководства и контроля органов судебного управления за судебной деятельностью по-прежнему являются: проведение ревизий и иных проверок, обобщение судебной практики, изучение данных судебной статистики, истребование отдельных дел в связи с жалобами на действия суда, заслушивание отчетов судей о судебной работе, издание инструкций и методических указаний, приказов, директивных писем, обзоров судебной практики и т. п. Это по своему характеру административные средства руководства и контроля.

4. По основным целям. Органы судебного управления не устраняются от контроля за законностью разрешения судами конкретных дел. Однако, главной целью их контроля является проверка, наблюдение за тем, как суды района, области, республики в целом выполняют задачи правосудия по уголовным делам, укреплению законности, предупреждению преступлений, коммунистическому воспитанию трудящихся. Выявление методами судебного управления недостатков и ошибок в работе судов позволяет осуществлять внесудебное, но тоже ведомственное руководство судами. Основная цель судебного надзора — **исправление** ошибок судов по **конкретным** делам: отмена и изменение неправосудных приговоров, определений.

5. По полномочиям. Если орган надзора может изменить и отменить проверяемое решение поднадзорного суда, то орган судебного управления таким правом не пользуется. Он реагирует на вскрытые факты судебных ошибок путем представления дела председателю соот-

ветствующего суда для принесения протеста в порядке надзора. Имеются отличия в содержании и характере указаний судам, даваемых органами судебного надзора и судебного управления.

6. По правовым основаниям и условиям руководства и контроля. Судебный надзор — способ отправления правосудия, осуществляемого вышестоящими судами. Он регулируется процессуальным законом. Судебное же управление по своей правовой природе обычная форма государственного управления, проводимого, разумеется, с учетом специфики судов.

Автором анализируется практика осуществления судебного надзора и управления вышестоящими судами, разбираются отдельные ошибки, связанные со смешением этих функций в практической работе отдельных членов вышестоящих судов, вносятся предложения по более правильному использованию предоставленных полномочий. В частности, указывается на недопустимость такого изложения кассационных и особых (частных) определений, когда содержание и тон изложения носят характер назидания, взыскания или какого-либо иного аналогичного административного воздействия на судей, постановивших по делу приговор, определение. Представляется сомнительной и правильность постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 августа 1968 г. в той его части, где отмечается, что «Выявляя факты назначения необоснованно мягких мер наказания расхитителям, члены краевых судов не всегда ставили вопрос об опротестовании таких приговоров и допущенные ошибки оставались неисправленными («Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 11, стр. 5). На наш взгляд, члены суда второй инстанции не вправе его ставить. Это не их, не судебная, функция, не говоря уже о том, что подобный порядок исправления судебных ошибок противоречит одной из важных черт советской кассации — свободе обжалования участниками процесса судебных актов, не вступивших в законную силу.

Реализуя функцию судебного управления вышестоящий суд обязан обеспечить строгое соблюдение принципа независимости судей. Разрешая организационно-административные вопросы, осуществляя руководство и контроль за судебной деятельностью путем применения методов судебного управления, он не вправе вмешиваться

в **судебную** деятельность судов по рассмотрению конкретных дел. В диссертации подчеркивается исключительная важность целевых мероприятий по обеспечению единства в руководстве судебной практикой нижестоящих судов, осуществляемом вышестоящими судами методами судебного надзора и судебного управления.

Диссертант показывает (§ 3) ошибочность таких определений надзора и контроля, в которых из надзора вышестоящих судов по существу полностью исключается **организационное** руководство нижестоящими судами и относится только к контролю, производимому методами судебного управления (И. Д. Перлов и др.). Указания и установки вышестоящего суда, даваемые при рассмотрении уголовных дел в кассационном порядке, порядке надзора, по вновь открывшимся обстоятельствам, обязательно учитываются нижестоящими судами как при разрешении того дела, по которому они даны в случае вторичного его рассмотрения, так и **других** дел. Это и есть не что иное как организационное руководство вышестоящих судов деятельностью нижестоящих. Объектом его является не вся деятельность нижестоящего суда, а лишь судебная — рассмотрение конкретных уголовных дел.

Организационное руководство судами по рассмотрению уголовных дел методами судебного надзора осуществляют все вышестоящие суды. Наиболее развернуто и эффективно оно выражается в руководящих разъяснениях пленумов Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик по применению судами законодательства при рассмотрении ими уголовных дел. Отсюда, по мнению диссертанта, более правильно считать, что организационное руководство судебной деятельностью может проводиться двумя методами: судебного надзора и судебного управления.

В работе значительное место уделено обоснованию положения о том, что надзор за судебной деятельностью возможен и вне рамок судебного процесса по конкретному делу, что руководящие разъяснения пленумов Верховных судов характеризуются не только как способ руководства, но и как форма судебного надзора за судебной деятельностью нижестоящих судов. В них находит свое выражение результат осуществления **концентрированного, обобщенного** надзора за судебной дея-

тельностью многих судебных органов, проведенного высшими органами судебного надзора. Эта форма надзора тоже регламентирована законом.

Разновидностью судебного надзора является также разрешение вышестоящими судами споров, возникающих между нижестоящими судами.

Автор доказывает неубедительность точки зрения Э. А. Куцовой и других юристов, согласно которой руководство судебной практикой якобы всегда требует процессуальных форм.

Представляется нуждающимся в конкретизации и утверждение о том, что судебное управление «не включается в содержание надзора за судебной деятельностью в качестве его составной части, а осуществляется параллельно с ним, дополняя его» (И. Д. Перлов, Т. Н. Добровольская). По нашему мнению, следует различать о какой деятельности органов судебного управления идет речь. Если говорить о контроле за деятельностью судов, состоящем в проверке законности рассмотрения и разрешения судами **конкретных** дел, то эта часть работы органов судебного управления по существу является надзором за судебной деятельностью, хотя орган судебного управления действует непроцессуальными методами и не вправе непосредственно отменить или изменить решение суда. От того, что данную часть работы не называют надзором за судебной деятельностью, ее надзорная сущность не изменяется и не утрачивается.

Одни формы и методы надзора за судебной деятельностью не исключают правомерность других. Напротив, изучение действующего законодательства подтверждает, что наличие одних видов надзора, как правило, предполагает другие. Разнообразие видов контроля и руководства судебной практикой соответствует принципу социалистической законности, является ее требованием и проявлением. В диссертации критикуется позиция процессуалистов (И. Д. Перлов), которые надзор за судебной деятельностью сводят к судебному надзору.

В итоге исследования **надзор за судебной деятельностью судебных органов по рассмотрению уголовных дел** определяется как *деятельность вышестоящих судов, органов судебного управления, органов и лиц, чьи протесты и жалобы влекут за собой обязательное рассмотрение дела в кассационном порядке, порядке судебного над-*

зора или по вновь открывшимся обстоятельствам, выражающаяся в наблюдении за соблюдением законности при разрешении судами уголовных дел, а также в принятии предусмотренных законом мер к устранению допущенных ошибок и нарушений, их предотвращению, проводимая с целью обеспечения правосудности судебных приговоров, определений, постановлений, охраны прав и законных интересов советских граждан.

Надзором за судебной деятельностью будет деятельность вышестоящих судов по пересмотру приговоров, определений постановлений нижестоящих судебных учреждений в кассационном порядке, порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, даче руководящих разъяснений по применению законодательства при рассмотрении уголовных дел, разрешению возникающих между нижестоящими судебными органами споров, связанных с рассмотрением конкретных дел. Надзором за судебной деятельностью является также руководство и контроль за судебной практикой судов со стороны органов судебного управления, а равно деятельность прокуратуры и лиц, по чьим жалобам и протестам возможен пересмотр уголовных дел в кассационном порядке, порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам, выражающаяся в обращении к суду с предложением устранить допущаемые в судебном заседании по делу нарушения закона, обжаловании или опротестовании его решений в одном из указанных выше порядков. Такое определение и понятие надзора за судебной деятельностью полностью отражает его сущность и круг осуществляющих его органов.

Автор оговаривает, что различие полномочий перечисленных органов и лиц в проведении надзора, отличие форм и методов, которые они используют, не снижает роли любого из них в производстве надзора, поскольку каждому гарантировано соблюдение его надзорных прав. Сопоставляя установления законодательства, диссертант показывает, что текстуальное указание действующего закона, о возложении надзора за судебной деятельностью на вышестоящие суды, само по себе еще не служит бесспорным доказательством будто весь надзор осу-

ществляется только ими. В законе речь идет и может идти лишь об основных функциях конкретного органа, участника процесса, главных их правомочиях. Решающая функция по достижению задач надзора за судебной деятельностью выполняется вышестоящими судами. Их закон и рассматривает как орган надзора. Все же остальные органы и лица надзор за судебной деятельностью осуществляют фактически, по мере реализации своих прав. Вполне понятно, стремясь иметь четкие и ясные формулировки, законодатель не находит удобным называть их органами надзора.

В диссертации подчеркивается необходимость решения вопросов надзора теоретического или законодательного характера или улучшения работы отдельных органов, его осуществляющих, с неременным учетом того, что надзор за судебной деятельностью институт единый и виды этого надзора взаимообусловлены.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Усиление роли местных судебных органов в укреплении социалистической законности по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. и 4 августа 1956 г. Ученые записки Свердловского юридического института, т. VI, Свердловск, 1958, стр. 140 — 200.

2. Некоторые вопросы проведения ревизии народного суда. Журнал «Сов. юстиция», 1958, № 6, стр. 16 — 21.

3. Ревизионная работа областных судов. Журнал «Сов. юстиция», 1958 № 9, стр. 16 — 20.

4. Обеспечение законности в деятельности судебных органов по рассмотрению уголовных дел. «Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1965 г.». Свердловск, 1966, стр. 214 — 217.

5. Необходимость надзора за судебной деятельностью по уголовным делам и его юридическая природа. Сборник аспирантских работ по вопросам государства и права. Вып. 6, Свердловск, 1966, стр. 273 — 287.

6. К вопросу об исключительности пересмотра уголовных дел в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. «Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 г.», Свердловск, 1968, стр. 162 — 164.

7. Пересмотр дел в порядке судебного надзора — средство обеспечения единства кассационной практики всех судов. «Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 г.», Свердловск, 1969, стр. 185 — 187.

НС 31004. 12/І 1969 г. Печ. л. 1,5. Заказ 85. Тираж 150

Произв. объедин. «Полиграфист», Свердловск, проспект Ленина, 28.